

Мать

Тяжелая работа оставила свои следы на ее лице, и, глядя на седые волосы на ее голове, Цзян Чэнь не мог сдержать слез.

«Мама», он обнял ее.

«Маленький Чэнь, наконец-то ты вернулся!» она радостно обняла своего любимого сына, тепло сквозило в голосе Ли Кзюмей.

«Ммм, я вернулся. Твой сын вырос», глаза Цзян Чэня отражали очень много эмоций, он говорил дрожащим голосом, тяжело вздыхая.

«Взрослый или нет, ты всегда мой сын! Старик, твой сын вернулся. Выйди и посмотри!» крикнула она куда-то назад.

Но из комнаты ей никто не ответил.

Она хлопнула себя по лбу и усмехнулась, ее лицо посветлело.

«Ну ты посмотри на эту память – думаю, твой отец играет в шахматы в том парке с камнями неподалеку отсюда. Ты можешь успеть до него дойти, раз уж скоро время обеда. Скорее всего, старик показывается перед своими друзьями по шахматам, хвастаясь домом, который его дорогой сын купил в Вангае».

Из-за ее пожилого возраста ее память действительно стала работать хуже. Сердце Цзян Чэня разрывалось, когда он смотрел на свою мать.

«И что у меня такого, о чем можно хвастаться?»

Пусть его слова и были скромными, гордая улыбка все же появилась на его лице.

«Ну все, хватит проказничать, приведи своего отца, чтобы он мне помог. Мой маленький Чэнь вернулся, так что его мама покажет, на что она способна... Хм? А ты?» Пока она говорила, Ли Кзюмей посмотрела Аешу, которая пряталась за спиной Цзян Чэня, и ее глаза посветлели, словно она нашла сокровище.

Новый человек для того, кто никогда не покидал пределы страны, был интересной новостью.

«Я – ассистент Цзян Чэня», Аеша так тряслась, что едва не прикусила себе язык.

Ассистент?

Цзян Чэню потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить. Это отличалось от того, о чем они договаривались. Он посмотрел на ее красное лицо и закрыл глаза ладонью. До него наконец дошло, почему Аеша изменила информацию о себе.

Он не ожидал, что она в последний момент так сильно напугается...

Но это тоже могло сработать. Это спасет их от «допроса» родителей.

«Ассистент?» Ли Кзюмей, сбита с толку, посмотрела на сына.

Зачем приезжать вместе с ассистентом? Она думала, что он вернется вместе с ее будущей

невесткой. Пусть она и была иностранкой, она не была бы против. Она бы гордилась своим сыном.

Она росла во время Реформ и Революций, в то время свадьба с человеком из другой страны была поводом для гордости.

«Она помогает мне по работе. В компании довольно беспокойно, очень много дел, поэтому она всегда со мной. Это Аеша из США», поспешно объяснил Цзян Чэнь.

Говоря начистоту, Аеша была родом из Сирии, но, учитывая, что в последнее время оттуда приходят недобрые вести, Цзян Чэнь решил, что стоит это скрыть от родителей, чтобы они не сильно заморачивались, поэтому он не сказал, откуда она на самом деле. «Green Card» с помощью Роберта оформить было несложно, поэтому будет позволительным сказать, что она – гражданка США.

Слушая слова Цзян Чэня, Ли Кзюмей на мгновение задумалась, затем она улыбнулась Аеше и тепло пожала ей руку.

«Входите. Я не успела прибраться. Прошу вас, не обижайтесь».

«Все, все в порядке», с все еще красным лицом ответила Аеша.

«Наш маленький Чэнь всегда был таким. Он очень медленный в отношениях с девушками...»

«Кхм! Мам, почему ты рассказываешь о темном прошлом сына?» проворчал Цзян Чэнь и откашлялся, чтобы прервать мать и остановить ее дальнейший рассказ.

Он выглядел смущенным, а вот на лице Аеши появилось любопытство.

«Какое темное прошлое?» поддразнила Ли Кзюмей сына, затем снова улыбнулась Аеше и продолжила. «Шаша, позволь старой женщине сказать тебе: маленький Чэнь в детстве всегда был учтивым. Это – первый раз, когда он привел девочку в дом».

«Шаша?» Произношение иностранного имени заставило Цзян Чэня улыбнуться, он хотел было исправить маму, но Аеша, по-видимому, не возражала.

Она услышала имя «Шаша», и ей, кажется, это понравилось.

«В первый раз?» скромно переспросила Аеша.

«Ммм!» кивнула Ли Кзюмей. Она с легкостью могла понять, что скрыто за этой скромностью. Подумав о ее будущих внуках, она с нежностью взяла ладони Аеши в свои руки и с чувством заговорила вновь. «Позволь мне рассказать тебе, что, когда он был совсем юным...»

Глядя, как «мама и ее невестка» входят в дом, Цзян Чэнь рассмеялся, подлинная улыбка была на его губах.

Пусть он и боялся, что мама поделится историями о его «темном прошлом», он видел радость на ее лице, и потому все остальное уже не имело значения.

Пока она будет счастливой.

...

Аеша решила помочь Ли Кзюмей приготовить ужин.

Если говорить о еде, стоит упомянуть один момент, случившийся с Аешей и Цзян Чэнем.

С самого начала Цзян Чэнь задумывался о ее религии. Поэтому он оставил специальные инструкции, чтобы свинина не попала в список продуктов, которые продуктовой компанией доставлялись ему в особняк.

Так было до одного дня, пока Цзян Чэнь и Аеша заказали на дом пиццу, и табу на свинину наконец было остановлено.

Согласно аргументам Аеши, когда она стала женщиной Цзян Чэня, по факту она уже нарушила правила и автоматически оставила свою религиозную сущность, значит, ее диета уже не существовала. Но, когда дело касалось свинины, она все же предпочитала говядину и ягненка, и это было уже не из-за табу, а в силу привычки.

Она видела смерть своих родителей от рук религиозных фанатиков, и потому сомнения в ней жили и развивались. Ее муж был атеистом, и ей не нужно было заботиться об этом. На самом деле, после долгой жизни в светском обществе, она начала привыкать к существованию только как обычного человека, а не последователя религии.

На деле перемены в Аеше были заметны, пусть Цзян Чэнь особо никогда не обращал на это внимания. К примеру, если бы Аеша действительно была религиозной, ей бы пришлось молиться несколько раз в день, но дома Аеша никогда не молилась.

Поняв, что у нее и его мамы уже сложились очень хорошие отношения, Цзян Чэнь сотовил их наедине и спустился вниз по лестнице.

Внизу он встретил Даггера и Мяо Йуна, которые поглощали фаст-фуд возле их «Сантаны».

«Не хотите подняться и нормально поесть?» глядя на бедную парочку, с улыбкой пригласил их Цзян Чэнь.

Мяо Йун хотел согласиться, но Даггер покачал головой.

«В организации есть строгие правила, поэтому притворись, что не знаешь о нашем существовании».

Цзян Чэнь пожал плечами и решил не настаивать.

«Как хотите, но я не понимаю, почему вы так открыто сидите возле лестницы... Это нормально?»

Услышав это, Даггер улыбнулся.

«Что ты думаешь? Что агенты должны сидеть в кустах? Это – убийцы, а не телохранители».

Цзян Чэнь рассмеялся, встряхнул головой и направился к парку с камнями.

Даггер вернулся к своему пластмассовому контейнеру с рисом и жареной свининой.

«Нам надо за ним идти?» Мяо Йун, закончив, кинул свой контейнер в мусорный бак неподалеку и потер ладони.

Даггер жевал медленнее. Он проглотил еду и небрежно ответил.

«Нет необходимости. Этот район безопасен».

Мяо Йун на секунду замер, потом все понял и неловко рассмеялся.

«Люди на верхушке нам не сказали...»

«Потому что в этом нет необходимости», Даггер прервал слова напарника, выкидывая пустой контейнер из пластика. «Вот о чем я говорил, тебе еще многому предстоит научиться».

Персона уже была под защитой, какие недостатки могли быть в его защите самыми близкими?

Если кто-то захочет сделать что-то здесь, это будет равносильно прыжку прямо на ружье.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/262659>